

УДК 811.161.1'04

UDC 811.161.1'04

**ОТРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ  
ТАКТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО  
ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ  
СЛАВЯН В ТЕКСТАХ ПОЛОЦКИХ  
ГРАМОТ XIII – НАЧАЛА XVI в.**

**THE REFLECTION OF THE  
COMMUNICATIVE TACTICS OF THE  
EASTERN SLAVICS MEDIEVAL  
BUSINESS COMMUNICATION IN  
POLOTSK CREDENTIALS OF  
THE XIII – THE BEGINNING OF  
THE XVI CENTURIES**

**Т. Г. Трофимович,**

*доктор филологических наук, профессор,  
заведующий кафедрой белорусского  
и русского языкознания БГПУ*

**T. Trofimovich,**

*Doctor of Philology, Professor,  
Head of the Department of Belarusian  
and Russian Linguistics, BSPU*

Поступила в редакцию 02.05.17.

Received on 02.05.17.

В статье предпринимается попытка анализа текстов Полоцких грамот на предмет отражения в них коммуникативной тактики средневекового делового общения. Автор предлагает считать тексты грамот зафиксированными на письме коммуникативными событиями, фактами трансляции и обмена информацией, осуществляющимися с определенной целью. В результате анализа удалось установить, что отраженное в грамотах общение преследовало сугубо информационные цели, для чего использовалась коммуникативная тактика, практически лишенная экспрессивности.

*Ключевые слова:* старорусский и старобелорусский деловой язык, коммуникация, коммуникативное событие, коммуникативная тактика, формуляр документов, участники коммуникации.

The article is devoted to analysis of the Polotsk credentials as a kind of specific tactics of the medieval business communication. The texts of the credentials appear as communicative actions, facts of intentional transference and exchange of information, which are fixed in the writing, according to the author's hypothesis. As a result of the analysis, the author identified purely informational function of the charter's content. The language of the documents was practically devoid of any emotional expression.

*Keywords:* Old Russian and Old Belarusian business language, communication, communicative action, communicative tactics, forms of documents, actors of the communication.

21 октября 2016 года в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа НАН Беларуси состоялась презентация нового фундаментального двухтомного издания «Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.». Подготовили издание российские и белорусские ученые, представители Института славяноведения Российской академии наук (РАН), Института российской истории РАН, Центральной научной библиотеки НАН Беларуси, Института истории НАН Беларуси, исторического факультета Белорусского государственного университета, Российского государственного архива древних актов.

В истории восточнославянских народов и историческом языкознании полоцкими условно называются документы, относящиеся по содержанию ко времени существования Полоцкого княжества. Известно, что это княжество входило в состав Древней (Киевской) Руси, а затем с конца XIV века – в состав Великого княжества Литовского [1, т. 47, с. 366–368]. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. составляют сборник документов, впервые изданный Институтом истории

СССР АН СССР в Москве (вып. 1–5, 1977–1985 гг.) [2]. Этот сборник содержит 325 документов периода 1263–1513 гг. из архивов Риги, Геттингена, Варшавы, Гданьска, Москвы. Написаны документы на древнерусском, старобелорусском, немецком, латинском и польском языках. Они имеют большое значение не только для изучения истории Полотчины, но и для исследования восточнославянского лингвогенеза, а также истории письменной коммуникации.

Древние тексты, по нашему мнению, могут рассматриваться как коммуникативные события, то есть как факты трансляции и обмена информацией, которые осуществляются с определенной целью [3, с. 7]. Тексты делового содержания фиксируют особую, письменную форму коммуникации, к основным преимуществам которой относятся возможность более тщательной подготовки и обдумывания сообщения [1, с. 8].

Сказанное имеет непосредственное отношение к древним текстам делового содержания, которые были призваны транслировать информацию, они заранее обдумывались и строились по

определенным правилам. Об этом свидетельствует существование формуляров документов. По мнению исследователей (И. Н. Данилевский, В. Я. Дерягин, А. А. Зимин, А. Золтан и др.), в формуляре обычно выделяются следующие составляющие: 1) «начальный протокол»: *invocatio* (посвящение Богу), *intitulatio* (обозначение лица, от которого исходит документ), *inscriptio* (обозначение адресата), *salutatio* (приветствие); 2) «основная часть»: *prologus* (преамбула), *promulgatio* (публичное объявление), *narratio* (изложение обстоятельств дела), *dispositio* (распоряжение по существу дела), *sanctio* (запрещение нарушения документа), *corroboratio* (сведения об удостоверительных знаках документа); 3) «конечный протокол»: *datum* (место и время выдачи), *apprecatio* (заклучение-благопожелание); 4) «удостоверительная часть»: *subscriptio* (формула, выражающая существо удостоверительного действия), *signature* (подпись – личная или нотариальная) [4].

Мы не случайно привели структуру формуляра документов, поскольку она, по нашему мнению, отражает коммуникативную тактику, которую использовали составители документов. Формуляр документа коррелирует со звеньями коммуникативного акта.

Для того чтобы это доказать, обратимся к известным моделям коммуникации. Например, популярная модель Г. Лассуэла выглядит так: *кто – с каким намерением – в какой ситуации – с какими ресурсами – используя какую стратегию – сообщает что – кому – с каким эффектом* [5]. Применительно к памятникам письменности делового содержания вербальную, то есть доступную лингвистической интерпретации экспликацию имеют следующие звенья модели: *кто – используя какую стратегию – сообщает что – кому*. Это немало, тем более, если принять во внимание, что *коммуникативная стратегия* как совокупность запланированных заранее и реализуемых в процессе общения теоретических ходов проявляется в *коммуникативной тактике*, которая представляет собой совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия [6, с. 14]. Отсюда следует, что, анализируя древний текст, можно установить, каким образом достигалась при его написании коммуникативная цель (цель общения), какая коммуникативная тактика при этом использовалась.

Предложенный подход к анализу текстов памятников деловой письменности позволяет, на наш взгляд, рассмотреть сквозь призму речевого выражения особенности процессов социального взаимодействия человека того времени, условия и закономерности вербальной коммуникации.

Практически все проанализированные тексты начинаются с указания на то, кто является их адресантом, отправителем, от чьего имени эти документы составлены. В исторической стили-

стике при изучении структурно-композиционных особенностей памятников деловой письменности эта часть текста (клауза) обычно называется *intitulatio* – обозначение адресанта [7, с. 24]. Способы языковой экспликации адресанта довольно разнообразны, хотя во всех случаях предельно лаконичны. Приведем текстовые примеры, которые по техническим причинам дадим в упрощенной орфографии с указанием номера грамоты: князь Гердень (№ 1), слово Изяслава князя полочского (№ 2), се азъ Анофрей князь (№ 5), мы великий князь Витовт (№ 26), се азъ Андрей Данильевич (№ 29), мы полочане (№ 36), мы ратмане ризкии (№ 34), мы мужи полочане (№ 38), ото князя Ивана Семеновича полоцкого наместника и ото всех муж полочан (№ 45), от великого князя Казимира Королевича (№ 64) и т. д. Из приведенных примеров видно, что при именовании адресанта важным оказывается имя собственное, а также указание на социальное положение поименованного лица: князь, наместник, ратман, муж и др.

Характерной особенностью большинства полоцких грамот является то, что адресат, то есть тот, кому предназначен документ, *inscriptio*, называется в начале после именовании адресанта: *к епископу и к мстерю и к всем вельевичем и ратманом и всим горожаном (№ 2), наместнику бискуплю и детем моим ратманом (№ 3), ко всим ратманом и ко всим купцом (№ 11), приятелем нашим ратманам ризским (№ 43), приятелем судьям нашим (№ 45), архиепископу Калисту (№ 98), Михаилу Федоровичу попу з волости полоцкой и сыном его (№ 100)* и т. д.

Наличие в текстах полоцких грамот частей с именованнием адресантов и адресатов абсолютно естественно для деловой письменности XIII – начала XVI в. На это неоднократно указывали исследователи древних текстов. В плане реализации коммуникативной тактики средневекового делового общения заслуживает внимание важный, на наш взгляд, факт: именованния адресанта и адресата лишены экспрессивности, они информативны, лаконичны, но сами по себе чаще всего не выражают ни самооценки адресанта, ни его отношения к адресату.

Немногие из анализируемых документов указывают на адресата и адресанта с использованием различных экспрессивных средств. Это могут быть лаконичные формулы вежливости типа *поклон и благословение от Якова (№ 1), поклон и поздоровение (№ 93), поклон (№ 126, 127, 128), поклон и верное приятельство (№ 45), низкий поклон (№ 65), приязнь по вся часы (№ 71), благословение (№ 58)* и др.

Некоторые грамоты содержат пространные указания на участников письменного общения. При этом используются различные способы выражения вежливого обращения. Понятно, что подобные конструкции могут и не свидетельствовать об истинных чувствах пишущего, однако

предусмотренный тактикой общения этикет соблюдается. Степень экспрессивности конструкций может быть разной. Например, грамота № 50 начинается так: *От наместника полоцкого и от всех муж полочан от мала до велика ратманом большим и всем местцем рижанам малу и велику*. По сути, это указание на то, от кого и кому дана грамота, но оно дополнено устойчивым выражением *от мала до велика* [8, в. 2, с. 62], определением *большим (ратманом)*. Перед нами не просто информативная схема, она дополнена эмоциями. Степень распространенности схемы *кто – кому* может быть различной. Например: *Молюсь богу и пречистое его матери, яко да будете здравы* (№ 14); *Приятелем нашим милым посадником ризким и всим ратманом челобитье* (№ 81) и т. п.

В незначительной части грамот адресантно-адресатная часть представляет собой образец средневекового делового красноречия. Так, например, читаем: *А се мы полочане вси добрии люди надеюся на бога святого, софея милость и князя великого Витовта здоровье, хочем с тобою князь местерю любовь держати* (№ 35); *Добродному и почестливому, велебному и шляхетному, ростропному и опатрьеному мужу, пану Ганусу Пилиповичу, бурмистру Рижского места наша верная приязнь, што коли можем учинити с препоможенем нашим и розмножением всего доброго* (№ 141) и др.

Главным компонентом содержания грамот являются части, которые традиционно именуются *promulgatio* (публичное объявление), *narratio* (изложение обстоятельств дела), *dispositio* (распоряжение по существу дела), *sanctio* (запрещение нарушения документа). Следует признать, что четкое и последовательное изложение обстоятельств дела являлось фактом коммуникативной тактики тогдашнего делового общения. Обстоятельства же дела касались самых разных сторон жизни. Речь могла идти о правилах торговли хлебом или весовым товаром (№ 3, № 4), о конфликте из-за недоброкачественной проданной сельди (№ 43), о возвращении беглого слуги (№ 72), о торговле пеплом (№ 134), о взыскании долга (№ 138), о выдаче задержанных товаров (№ 146) и т. д. Сущность возникших проблем излагалась лаконично и просто. Например, в грамоте № 198 речь идет о том, что рижане в Полоцке незаконно держали корчму: *Се zde которые купцы ваши ризские мешкали... а не маючи с собою никакои купли... завжды корчмы сывивали*. В грамоте № 70 читаем: *Послали есмо местичов полоцких Ивана Варушина и Василья до Риги о своих потребах*.

Очевидно, что содержание основной части документов зависело от жанра грамоты. Среди документов находим жалованные, духовные, судные, уставные, указные, договорные, удостоверительные, верительные грамоты. В верительных грамотах, например, в основной части высказывания содержится вполне конкретная и однотипная информация: кто кого послал к адресату и с какой целью. *Бояре полоцкие и мещане и все посольство полоцкого места послали есмо до вас брата нашего Андрея Селяву* (№ 151). *Такеж послали есмо ко Риги к святому Николе служителя и вам богомольца сего попа на имя Гавоу* (№ 181). *Там послал есми Ивана Похистку для своих потребизн* (№ 141). Независимо от жанра документа коммуникативная тактика подразумевает сдержанное изложение обстоятельств дела и распоряжений по существу.

Тексты анализируемых грамот, зафиксировавшие коммуникативные события прошлого, могли содержать и такие части, как указание на то, что будет за нарушение распоряжений (*sanctio*), а также на то, кто, где и когда составил документ, кто при этом присутствовал. *А писано у Полоцку декабря 29 день* (№ 76). *А писан у Вильни марта 2 индикта 6* (№ 96). *Писал дьяк панский писарь на имя Тешко* (№ 80). *Писан у Городне мая 8 индикта 9. При всех панех* (№ 108).

К этикетным формулам следует отнести содержащиеся в ряде грамот пожелания: *А милость божья и наше благословение да будет со всеми вами* (№ 77).

Таким образом, коммуникативная тактика средневекового делового общения, отразившаяся в текстах полоцких грамот, представляет собой совокупность практических ходов, направленных, прежде всего, на изложение информации о сути событий, условиях договоров, принятых решениях, месте создания документа и т. д. Эти практические ходы не рассчитаны на обращение к чувствам коммуникантов и исполнены прагматических целей. Эмоционально-экспрессивный потенциал высказываний может содержаться в адресатной части, что вполне естественно: один из участников общения стремится к результативной коммуникации, а значит, должен выказать свое расположение к тому, к кому обращается.

Предпринятый нами анализ древних текстов красноречиво свидетельствует о том, что деловая письменность старорусского и старобелорусского периода содержит богатый материал для наблюдений над тем, как происходили коммуникативные события, по каким законам они строились.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпленкова, М. В. Основы менеджмента / М. В. Цыпленкова [и др.]. – М. : Академия Естествознания, 2013. – 130 с.

#### REFERENCES

1. Tsyplenkova, M. Basics of management / M. V. Tsyplenkova, etc. – M. : Academy of Natural sciences, 2013. – 130 p.

2. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Вып. 1-5. / сост. А. Л. Хорошкевич. – М. : Институт истории СССР, 1977–1985.
3. Голуб, О. Ю. Теория коммуникации / О. Ю. Голуб, С. В. Тихонова. – М. : Дашков и К, 2012. – 388 с.
4. Данилевский, И. Н. Исторические источники XI–XVII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.avorhist.ru/publish/istved2-1-3.html>. – Дата доступа: 27.04.2017.
5. Модель коммуникации Г. Лассуэлла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://studme.org/11930124/menedzhment/modeli\\_kommunikatsii](http://studme.org/11930124/menedzhment/modeli_kommunikatsii). – Дата доступа: 25.04.2017.
6. Гнатюк, О. Л. Основы теории коммуникации / О. Л. Гнатюк. – М. : Проспект, 2013. – 359 с.
7. Волков, С. С. Лексика русских челобитных XVII века: формуляр, традиционные этикетные и стилиевые средства / С. С. Волков. – Ленинград : ЛГУ, 1974. – 162 с.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; гл. ред. Г. А. Богатова. – М. : Наука, 1975–2000. – Вып. 1–24.
2. The Polotsk credentials of the XIII – the beginnings of the 16th centuries. Volumes 1–5. / Composed by A. Khoroshkevich. – М. : Institute of the history of the USSR, 1977–1985.
3. Golub, O. Theory of communication / O. Golub, S. Tikhonov. – М. : Dashkov and Co, 2012. – 388 p.
4. Danilevsky, I. Historical sources of the XI–XVII centuries – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.avorhist.ru/publish/istved2-1-3.html>. – Date of access: 27.04.2017.
5. Model of communication of G. Lassuell. [Electronic resource]. – Access mode: [http://studme.org/11930124/menedzhment/modeli\\_kommunikatsii](http://studme.org/11930124/menedzhment/modeli_kommunikatsii). – Date of access: 25.04.2017.
6. Gnatiuk, O. Fundamentals of the theory of communication / O. Gnatiuk. – М. : Prospekt, 2013. – 359 p.
7. Volkov, S. The lexis of Russian petitions of the XVII century: form, traditional etiquette and style means / S. Volkov. – Leningrad : LHU, 1974. – 162 p.
8. Dictionary of Russian of the 11-17th centuries / Russian academy of sciences. Institute of the Russian language n.a. V. Vinogradov; Edited by G. Bogatov. – М. : Nauka, 1975-2000. – Volumes 1–24.